

АНДРЕЙ
ЖАРИКОВ

СМЕЛЫЕ РЕБЯТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ 1968

АНДРЕЙ
ЖАРИКОВ

СМЕЛЫЕ РЕБЯТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ 1968

КОМАРИК

Впереди всего полка, рядом со знаменем, шагает маленький музыкант Эрнст Комаров. Он в военном обмундировании, на голове фуражка со звездой. Настоящий солдат! Только ростом мал.

Отец Эрнста погиб на фронте, и мальчика взяли военные музыканты к себе в оркестр. Научили играть на кларнете.

— Какой же ты Комаров, если такой маленький. Ты пока ещё Комарик, — пошутил кто-то из солдат.

С тех пор и прозвали мальчика Комариком.

Долго шли солдаты по дороге. Устали. Уморился и Комарик. А солнце печёт, пыль клубится. Жарко. Пить хочется.

— Легче было бы идти под музыку, — сказал знаменосец, — да музыканты устали, едва плетутся.

— Конечно, под оркестр шагать легче, — поддержал барабанщик, смахивая со лба пот.

Когда подходили к селу, командир хотел приказать музыкантам играть марш, но раздумал. Уж слишком утомились все. Который день шагают к фронту...

И вдруг Комарик достал из футляра кларнет и заиграл:

Смело, товарищи, в ногу,
Духом окрепнем в борьбе...

— Комарик заиграл! Комарик на кларнете играет! — слышалось со всех сторон. — Ай да молодчина!

И вот уже в такт марша шагает знаменосец. Подтянулись первые ряды. А за ними и остальные ускорили шаг.

Тут ударил барабан, и дружно заиграли все музыканты. На лице командира засияла улыбка. Грянула песня:

Вышли мы все из народа,
Дети семьи трудовой...

Теперь полк шёл стройными рядами, солдаты улыбались.

Комарик старался. Во рту всё пересохло, по лицу ка-
тились капли пота, на глаза сползла фуражка, а он всё
играл и играл.

На привале командир сказал:

— Хвалю за службу. Умеешь увлечь людей. Хороший из
тебя командир получится.

•

...Прошло много лет. Война давно уже кончилась. Вы-
рос Эрнст Комаров и стал офицером-ракетчиком.

...Вот вам и Комарик!

ВНУК ВЕЛИКАНА

Высокие ели обнялись густыми ветвями и заволокли небо. Даже в солнечный день в лесу сумрачно. Хорошо укрывает партизан еловый лес. Все довольны новым местом. Федя и Коля тоже. Они умудряются даже бегать под

широкими лапами вековых елей. Только великан дед Прохор ворчит в пушистую черно-бурую бороду: «Тесновато».

Ночь в лесу наступает очень быстро. Партизанам приходится выходить на боевое задание ещё засветло. Когда стемнеет, в лесу пробиться уже нелегко.

И на этот раз, хотя сквозь зелёную хвою ещё проглядывало вечернее солнце, партизаны уже приготовились к выходу.

Федя, внук деда Прохора, слышал, как командир отряда отдавал приказ:

— Сегодня отряд нападёт на штаб фашистов. А дед Прохор взорвёт мост через речку Крынку.

Ночью в лесу всё замирает. Заснули болтливые сороки, спрятались в дуплах кузнецы-дятлы, перестали бормотать тетерева.

В партизанском лагере остались лишь часовые и мальчишки, от которых, как говорил дед Прохор, «польза никудышная».

Наступила полночь. Федя и Коля не спят: ждут, когда послышится взрыв. Речка Крынка недалеко.

Вдруг открылась дверь в землянку. Возле порога что-то громыхнуло, и кто-то застонал.

Федя чиркнул спичкой. На полу лежал дед Прохор. Голова перевязана бинтом.

— Ребятки,—прошептал он,—не дошёл я до моста. Наскочил на фашистов и вот...

Дед замолчал, голова упала на руки.

— Что же делать? — спросил Коля.—Операция срывается.

— Помоги,—сказал Федя,—уложить дедушку на тюфяк.

Потом Федя сбегал в соседнюю землянку и принёс два ящика со взрывчаткой.

— Одевайся, пойдём, я знаю, где этот мост.

Федя уже много раз видел, как взрывают полотно железной дороги. И если бы командир разрешил, он смог бы стать минёром.

Взяли ребята по ящику взрывчатки и всё, что нужно для взрыва. Стали пробираться к опушке леса. Идут тихо, часто останавливаются, прислушиваются. Перед собой палками размахивают, чтобы на сучок не наткнуться.

Наконец пробились из густого леса. Светлее стало.

— Боязно,— прошептал Коля.— Видишь, немцы охраняют мост. У них автоматы.

— Давай ящик,— решительно сказал Федя.

Когда часовой повернулся спиной, Федя выполз из кустов и скрылся под мостом. Замер. Слышно, как топает кованный сапог по шпалам: часовой ходит туда-сюда. Иногда он шарит лучом карманного фонаря по кустам, светит себе под ноги.

— Топ, топ!— прошёл часовой над головой Феде. Сердце у мальчика стучит часто и громко.

Вот и второй ящик взрывчатки установлен, вставлен детонатор¹. Осталось поджечь шнур. Но как? Вдруг заметит часовой, и тогда всё пропало.

Когда часовой протопал над головой, Федя юркнул в кусты.

— Отползай к лесу,—шепнул Федя своему другу.—А там крикни громко что-нибудь и тикай.

Ждать долго не пришлось. Едва Федя снова подполз к мосту, от опушки леса послышалось:

— Ура! Ура!—это кричал Коля.

Немцы открыли огонь, включили прожекторы. Но где там! Враги стреляют по кустам напрасно: Коли там уже нет, он убежал в глубь леса.

¹ Детонатор — взрыватель.

А тем временем Федя подпалил шнур и что было духу тоже помчался к лесу. Едва он скрылся в тёмных зарослях, как вздрогнула земля, раздался оглушительный взрыв...

Ветки ракитника хлестали по лицу, сухие сучья в клочья

рвали на Феде старый отцовский пиджак. А Федя всё бежал и бежал...

В партизанском лагере мальчишки встретились на рассвете.

— Ну, хлопчики, молодцы! Выручили старого минёра, — сказал дед Прохор. — Не вы — сорвалась бы боевая операция. Спасибо!

Командир партизанского отряда поздравил ребят с боевым успехом.

— Представил вас, мальчишки, к награде.

Через несколько дней из Москвы пришло радостное известие: юные партизаны Федя и Коля награждены орденами.

После войны Фёдор Пантелеев стал офицером-политработником. А вот где теперь Коля — неизвестно. Может, отзовётся?

ЮНЫЙ ОРДИНАРЕЦ

Ночью пошёл дождь. Ветер срывал с деревьев листья, гремел по железным крышам, завывал в развалинах голодной волчицей.

Штаб разместился в подвале крайнего дома. Майор склонился над военной картой и думал о предстоящем бое.

Раненый усатый ординарец командира лежал на

солومه и тихо стонал. Голова солдата была забинтована.
— Потерпи, Семён, скоро подойдёт санитарная машина
и поедешь в госпиталь,— сказал командир полка.

Солдат вздохнул, ответил тихо:

— Скорей бы... Только как же вы без меня, товарищ майор?

За дверью громыхнуло ведро, послышался топот.

— Кто там?—спросил майор и поднял над головой копилку.—Заходи.

В слабо освещённый подвал вошёл оборванный и промокший мальчишка. С лохмотьев длинной телогрейки капала вода.

— Откуда ты, хлопец?

Посиневшие от холода губы вздрогнули, и мальчишка заплакал, отвернувшись к стене.

— Жил он в этом доме,—ответил за него раненый солдат.—Я его вчера отвёз в тыл. Ишь, пострел, возвратился...

— Мать-то где?—спросил майор.

— Немцы убили,—прошептал сквозь слёзы мальчишка.

— А отец?—командир положил широкую ладонь на голову хлопца.

— На фронте,—всхлипнул мальчишка.—Проничев его фамилия. Может, встречали?

— Фронт велик,—ответил майор и задумался.—Что же мне делать с тобой, маленький Проничев?

— Дайте мне винтовку,—выпалил мальчишка,—буду за маму немцам мстить. Буду, как папа, в бой ходить...

— Правильно...—простонал ординарец командира.—Я бы этих фашистов...

— Ладно. Снимай всё мокрое,—сказал майор.—Укутайся пока моей шинелью. Как зовут тебя?

— Алёша. А мама Лёней звала.

— Ну вот что, Лёня, садись и ешь,—майор ловко открыл ножом консервы,—а потом спать...

Алёша не доел консервы. Уснул, сидя на патронном ящике. И не слышал, как санитары унесли раненого ординарца. А утром мальчик проснулся от грохота пушек: тяжёлая батарея заняла позиции в саду и открыла огонь по врагу. После каждого залпа со стен слоями отваливалась

штукатурка и сверху сыпался песок. В углу на ящике из-под патронов сидел солдат-телефонист. Он держал телефонную трубку возле уха и кричал:

— Поддайте огоньку по переправе! Танки туда пошли! Факт — немецкие!

Заметив, что Алёша проснулся, телефонист улыбнулся:

— Ну, брат, и спишь ты... Даже артиллерия не мешает.

Алёша хотел встать, но спохватился. На нём не было одежды. Как же быть?

— А где майор? — спросил он.

— В батальоны ушёл. А тебе велел надеть вот это. — Телефонист бросил на солому сначала бельё, потом военное обмундирование и сапоги.

Едва успел Алёша одеться во всё военное, как в подвал спустился майор.

— Ну, Лёнька, будешь пока моим ординарцем, а там посмотрим.

...Куда бы ни пошёл майор, Алёша с ним. На шее автомат, на ремне фляга с водой, в кармане зажигалка на всякий случай.

Много дел у ординарца. То пакет нужно отнести в штаб дивизии, то автомат почистить, то за обедом бежать. Командир-то он какой: не напомни об обеде—забудет поесть. Без ординарца командиру никак нельзя.

...Утро выдалось солнечное. На фронте наступило затишье. Только в первом батальоне беспокойно: стреляют пулемёты, бьют орудия, а тут как назло—связь порвалась.

— Собирайся, Лёня,—сказал командир,—пойдём на командный пункт, что-то там творится неладное.

Дорогой майор рассказывал ординарцу о жизни после войны. Не нужно будет ходить под пулями, пригибаться к земле, а главное—учиться можно будет, работать.

Вдруг что-то промелькнуло в кустах, и Алёша увидел возле берёз гитлеровцев. Один из них медленно поднимал чёрный автомат, целясь прямо в майора. Мгновенно вскинул Алёша свой автомат и дал длинную очередь. Из-за кустов послышались выстрелы.

— Ложись!—крикнул майор.

Алёша бросился в воронку от бомбы и снова открыл огонь по кустам, в которых укрылись немцы.

Потом всё затихло. Стрельба стала слышна где-то далеко. Подоспели наши солдаты. Кто-то из них крикнул:

— Двоих уложил! Вот они.

— Да, Лёня,—сказал майор,—если бы не ты, быть мне изрешечённым пулями.

Через несколько дней в полк приехал генерал. Возле штаба выстроились солдаты. Генерал сам прикрепил к гимнастёрке Алёши Проничева орден «Красной Звезды» и сказал:

— Поздравляю с наградой! Ты, рядовой Проничев, спас своего командира в бою.

До самого Дня Победы воевал Алёша. Приходилось и за пулемётом лежать, и связь тянуть под миномётным обстрелом. Войну закончил Алёша в Берлине. На груди юного ординарца поблёскивали орден и три медали.

На стене Рейхстага Алёша написал: «Здесь был полковник Макаров и его ординарец Алёша Проничев. Конец войне!»

ЗЕМЛЯНИКА

Девочки Загорска ходили в госпиталь к раненым. Раненые были всякие: у кого на глазах повязка, у некоторых руки забинтованы. Без помощи не обойтись: кому нужно книжки почитать, за кого письмо написать.

Маленькую Асю не брали в госпиталь. Уйдёт старшая сестра Вера в госпиталь, а Ася сидит дома с котом Марсом. Скучно. Мама на работе, приходит поздно. Кот не любит долго играть. Ему больше нравится дремать на подоконнике, когда пригревает солнце. А солнце светит в окна с утра до вечера.

Но однажды прибежала Вера домой и сказала:

— Обувайся, пойдёшь с нами в лес. Будем для раненых землянику собирать. Для компота. Врач говорит, что компот из земляники помогает выздоравливать.

Ася обрадовалась. Быстро обула сандалии, голову повязала косынкой в горошек и взяла своё маленькое ведёрко.

Ася собирала землянику старательно. Ни одну ягоду не съела. Хотелось ей нарвать полное ведёрко— пусть скорее раненые выздоравливают.

На полянке возле трёх сосен было много спелой земляники, и Ася быстро наполнила ведёрко до краёв. Девочка увлеклась земляникой и не заметила, что подружки ушли далеко.

— Ау! Ау! Где вы?

Никто не отозвался. Лишь в кустах зашуршали листья и закачалась веточка.

— Ау!—ещё громче крикнула Ася. И снова никто не отозвался.

«Может быть, все уже дома?»—подумала Ася. Она хотела идти в ту сторону, куда ушли девочки и её сестра Вера, но вдруг услышала стон.

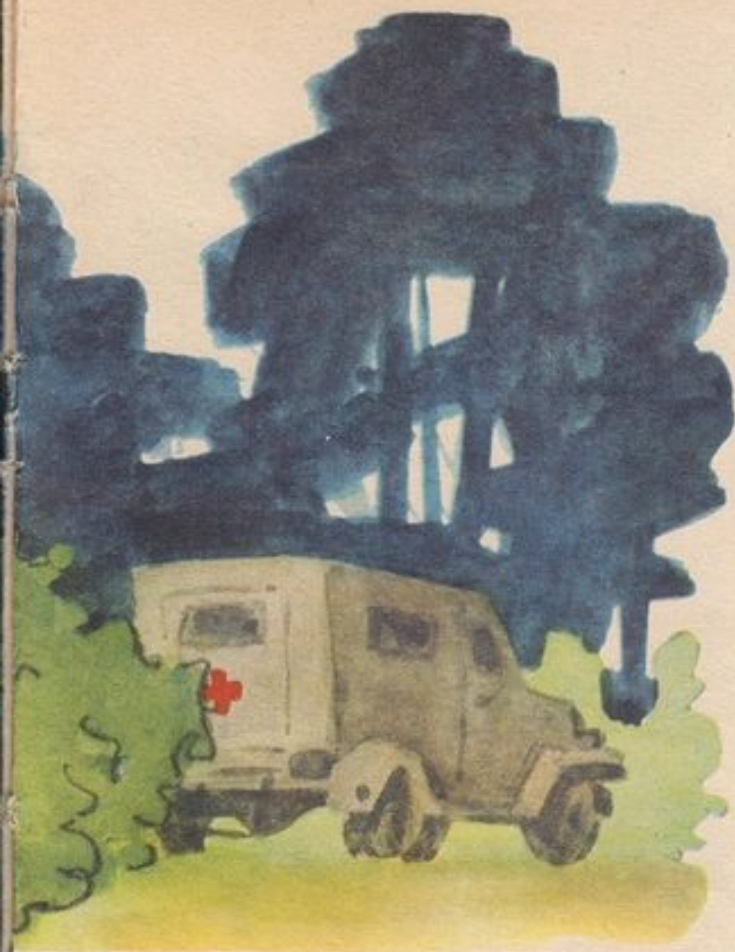
— Помогите...

Ася раздвинула кусты и увидела раненого лётчика. Рядом валялся окровавленный парашют. Девочка робко подошла поближе.

— Не бойся,—еле слышно произнёс лётчик.—Я свой. Иди скажи кому-нибудь, что я здесь...

— А вы ранены?—спросила Ася.—Хотите ягоды покушать?

Лётчик ничего не сказал, лишь простонал в ответ и выпустил ветку из рук, за которую держался.

Медлить нельзя. Ася выбежала на дорогу и без оглядки помчалась в Загорск. Она торопилась в госпиталь, чтобы сообщить, что в лесу лежит раненый человек. Ягоды рассыпались, но Ася всё бежала и бежала. Ведь в лесу человек, которому нужна помощь.

Начальник госпиталя внимательно выслушал девочку и спросил:

— А дорогу указать можешь?

— Могу, — ответила Ася.

За раненым лётчиком

выехали на машине. В кабине рядом с водителем сидела Ася. Она указывала дорогу. Найти то место, где нужно свернуть с дороги, было нетрудно. Там стоит высохшая сосна. Ася заметила её, когда бежала из леса.

Санитарная автомашина остановилась, и когда Ася вышла из кабины, то услышала голоса девочек:

— Ау! Ася! Ау! — звали они её. — Где ты?

— Ну, веди, где раненый! — сказал врач.

Двое солдат шли следом с носилками.

— Ау! — крикнула Ася и шагнула в кусты.

— Вот он! — Ася раздвинула кусты орешника.

Раненый лётчик лежал с закрытыми глазами и очень часто дышал.

— На носилки его! — приказал врач. — Осторожнее...

Тут же появились девочки, заговорили наперебой:

- Смотри-ка, лётчик!
 - Помнишь, помнишь?.. Воздушный бой был.
 - Он фашиста сбил...
 - Правильно, ребята, — сказал врач, — этого лётчика уже второй день ищут. Думали, он приземлился далеко от города, а он оказался рядом. — Врач повернулся к Асе: — Спасибо тебе, девочка. Ты спасла жизнь человеку.
- Ася улыбнулась щербатым ртом и попросила врача:
- Вы ему обязательно сварите компот из земляники.

Теперь Ася уже взрослый человек. Она врач и работает в военной поликлинике в Москве.

— А компот из земляники, правда, помогает выздоравливать? — поинтересовался я.

— Правда. Но лечение тоже нужно.

ПУШКАРЬ

Ночью, когда разыгралась метель, часовой задержал двух мальчишек. Они ползли по снегу со стороны противника.

«Может, это немецкие разведчики», — подумал солдат и привёл задержанных ребят в землянку командира.

— Вы откуда?—спросил капитан.

— Из Славянска,—в один голос ответили мальчишки.

— А это что за белые тряпки нашиты на шубёнках?—
поинтересовался командир.

— Маскировка, чтобы немцы не заметили,—сказал мальчик постарше. Его звали Володей. На ногах у него вместо валенок были намотаны лоскуты шинели. За верёвочным поясом—ржавый револьвер.

— И патроны есть?—кивнул капитан на оружие.

— Один патрон остался. Было два, да пальнули в фашиста.—Мальчик осторожно положил револьвер на стол.— Это трофей. Там,—Володя кивнул в сторону фронта,—в земле винтовки зарыты, да только без патронов.

Второго мальчика звали Витей. Говорил он, как пулёмёт, быстро и длинными очередями.

— Когда Вовка прятал оружие в землю, соседка выдала. «Ты, говорит, теперь корми меня, как родную, иначе скажу немцам про твои проделки». Ишь, чего захотела, выдра злая! У нас самих нечего есть...

— Ну и что, выдала?—спросил командир и подал знак рукой солдату, чтобы тот покормил ребят.

— Выдала,—ответил Володя.

— Немцы расстрелять хотели Вовку, да наша артиллерия помешала. Как начала бухать,—тараторил Витя.—Ну, мы тикать. В старом окопе за городом дождались ночи—и к вам. В метель немцы ничего не видят.

— Садитесь, ешьте,—коротко сказал капитан.

Солдат поставил перед мальчиками котелок с кашей.

Разговорчивого Витю назначили в боевое питание. Он помогал подвозить снаряды на батарею. Уедет на автомашине и целый день где-то разъезжает. А вечером появится, сгрузит боеприпасы и снова в тыл.

А Володя стал пушкарем. Когда стреляет орудие, он

подаёт снаряды заряжающему. Нелёгкое это дело. Как начнёт бабахать пушка, только успевай. Даже в мороз пот выступает на лбу.

Пробовал Володя и наводчиком быть, да, оказалось, это не так просто.

— Научиться надо,—сказал командир,—и тренироваться чаще.

В минуту затишья—Володя возле прицела. Очень хочется самому наводить орудие в цель.

— Учись, учись,—подбадривает командир, покручивая ус.—В бою может пригодиться.

Пригодилось. Когда погиб наводчик, Володя заменил его.

Ранней осенью 1943 года Советская Армия погнала немецких захватчиков из Донбасса. Бои начались жаркие. Полк, в котором служили маленькие артиллеристы Володя и Витя, освобождал Славянск.

— За родной город!—громко кричал наводчик Володя Кузнецов и нажимал на спуск.

Раздавался оглушительный выстрел, пушка подпрыгивала, вокруг поднималась пыль.

— За мою разрушенную школу!

И снова: бах! бах! бах!

По мосту удирают немцы. Бегут, торопятся.

— Не убежишь! Огонь! — снаряд разорвался точно на середине моста.

— Смотри! — крикнул кто-то из артиллеристов. — Вот тебе и Вовка-пушкарь. Точно бьёт!

— За мой Славянск! — слышится голос мальчишки и снова: бах!

— А ну, двинь по той хате, может, там немцы...—посоветовал заряжающий.

— С ума спятил. Это же мой дом! А вот за отца получите!

Раздаётся оглушительный выстрел полковой пушки, и опять сероватый дымок окутывает мост.

— Молодец!—похвалил командир юного наводчика.— Поддай им жару!

Вечером Володя вместе со своим командиром батареи переступил порог родной хаты.

— Вырос-то как!—удивилась мать.—Ну, теперь оставайся дома. Может, школу откроют.

— Ну как?—спросил командир.—Выбирай. Уже сентябрь, в школу ходить, конечно, надо.

— Нет!—твёрдо ответил Володя.—Буду освобождать Донбасс. А как прогоним немцев, так и за учёбу. Я скоро вернусь, мама.

•

Но не пришлось возвратиться домой юному артиллеристу. В боях на берегу широкого Днепра Володя Кузнецов погиб как герой.

Вечная слава пионеру-артиллеристу, ученику школы № 12 города Славянска!

23 коп.

ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Андрей Дмитриевич Жариков

СМЕЛЫЕ РЕБЯТА

Издание второе

Художник В. Кульков

Редактор Л. Архарова. Художественный редактор Г. Коптелова.
Технический редактор Т. Щепцова. Корректоры С. Бланкштейн и
Н. Пьянкова.

Сдано в набор 12/1-68 г. Подписано в печать 27/V-68 г. Бумага офсетная № 2. Формат 60×90/8. Печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,32. Тираж 150 000. Изд. № 1053. Заказ 295. Издательство «Малыш» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, А-55, Бутырский вал, 68.

Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглаволиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 8.